

Janas Kapranovas – filologijos mokslų daktaras, docentas, Kijevo nacionalinio lingvistikos universiteto (Ukraina) profesoriaus G. G. Počeptsovo germanų ir finougrų filologijos katedros podoktorantūros studijų tyrėjas

Moksliniai interesai: kognityvinė lyginamoji / makrokomparatyvinė lingvistika, etimologijos, vertimo studijos
El. paštas: yankapranov@gmail.com

Yan Kapranov – PhD is an associate professor and doctoral student in the Professor G.G. Pocheptsov Department of Germanic and Finno-Ugric Philology at Kyiv National Linguistic University (Ukraine).

Research interests: cognitive comparative/macrocomparative linguistics, etymologies, translation studies.

E-mail: yankapranov@gmail.com

Ян Капранов

Киевский национальный лингвистический университет

ФИКСАЦИЯ СТЕПЕНИ РОДСТВА НОСТРАТИЧЕСКОГО ЭТИМОНА *НУҢА В ЯЗЫКАХ ИНДОЕВРОПЕЙСКОЙ, АЛТАЙСКОЙ И АФРАЗИЙСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ СЕМЬЯХ (ПО ВЕРСИИ В. М. ИЛЛИЧ-СВИТЫЧА)

Аннотация

В статье произведена диахроническая интерпретация ностратического материала индоевропейской, алтайской и афразийской языковых семей, которые достигают, с одной стороны, этимонов первого (древнегреческий *okʷje, албанский *okʷi-, тюркский *uk(ā)-, монгольский *uka-) и второго (индоевропейский *hʷekʷ- / *heuk-, алтайский *uka-, афразийский *Hwq-), а с другой, – третьего (ностратический *NuҢa) уровней. Это позволило зафиксировать как дивергентное, так и конвергентное родство развития ностратических языков с установленными соответствующими закономерностями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ностратический этимон, степени родства, индоевропейская, алтайская и афразийская языковые семьи.

Abstract

The article deals with the diachronic interpretation of material from the Indo-European, Altaic and Afro-Asiatic language families, reaching, on one hand, the etymons of the first level (Ancient Greek *okʷje-, Albanian *okʷi-, Turkic *uk(ā)-, Mongolian *uka-) and the second level (Indo-European *hʷekʷ- / *heuk-, Altaic *uka-, Afro-Asiatic *Hwq-), and on the other hand, the third level (Nostratic *NuҢa), and allows us to fix both a divergent and convergent relationship of correspondences, taking into account the established laws.

KEY WORDS: nostratic etymon, degrees of affinity, Indo-European, Altaic and Afro-Asiatic language families.

Введение

Понятие *степеней(-ей) родства языков*, без которого, по версии С. А. Бурлак и С. А. Старостина, «невозможна генетическая классификация языков и вообще исследования в области языковой истории» (Бурлак, Старостин 2005, 4), остается ключевым вопросом в макрокомпаративистике. И. А. Бодуэн де Куртенэ в свое время сформулировал тезис о языковом родстве, а также обратил внимание на проблему языковых союзов. Еще в начале XX ст. он писал: «[...] Рядом с родством языков мы должны принять тоже их свойство (“породнение”), как результат взаимного влияния, равно как и общих условий существования и хронологической последовательности сменяющих друг друга поколений» (Куртене 1904, 525).

В этом контексте необходимо говорить не просто о привлечении к сравнению генетического материала, который касается этимонов разных порядков (первого – на уровне группы, второго – на уровне семьи и третьего – на уровне макросемьи), а собственно о принципах установления типов языкового родства, которые в свое время были предложены И. А. Бодуэном де Куртенэ: если первый тип обусловлен **историко-генетическим (временным) родством** и связан с временной дивергенцией, второй тип – «вторичным родством», который связан между собой общим географическим субстратом, т. е. **ареальное / контактное родство**, или **пространственная конвергентность**; то третий тип – общечеловеческим родством (Королева 2016, 125) как антропофеноменальным явлением.

Для установления степени каждого из трех типов родства в языках ностратической макросемьи привлекаются различные процедуры, объединенные в рамках **метода диахронической интерпретации** (О. Семереньи).

Цель статьи – установить степени родства ностратического этимона *HuKa в языках индоевропейской, алтайской и афразийской семей.

1. Изложение основного материала

Ностратический этимон *HuKa со значением «глаз, видеть» представлен в работе В. М. Ильича-Свитыча “Опыт сравнения ностратических языков (семито-хамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский)”.

На уровне **индоевропейской языковой семьи** этимон *h^uek^u- / *heuk- со значением «глаз, видеть» был реконструирован на основе языков таких групп: *иранская*: дрн.-инд. ákṣi n.; авестийск. ašī (dual.); *амьянская*: армян. акп (gen. акан; непонятно, почему -k- вместо ожидаемого -k^c-); *иллирийская*: албан. sū (< *ok^ui-); *латино-фаликская*: латин. oculus; *балтийская*:

литов. *akis*; *славянская*: стсл. око; *тохарская*: тох. А ак, тох. Б ек, а также в *греческом языке*: греч. ὄσσε (dual. < *ok^uje; ср. ὄσσομαι, perf. ὅλωλα «вижу, предвижу»). На уровне греческого языка и иллирийской языковой группы были реконструированы также древнегреческий *ok^uje и албанский *ok^ui- этимоны.

На уровне **алтайской языковой семьи** этимон *uka- со значением «замечать, понимать» был реконструирован на основе языков таких групп: *тюркская* с такими подгруппами: *хакасская (киргизская)*: хакасский ux-, *горно-алтайская (центрально-восточная)*: горно-алтайский uk- «слушать», киргизский uk-; *карлукская*: древнеуйгурский uq- (аог. uqar, con verb. uqa < *uka-), чагатайский uq- (converb. uqa), уйгурский (южный) uk-; *огузская*: огузский (Ибн-Муханна) uq-; *монгольская* с такими подгруппами: *северомонгольская*: среднемонгольский uqa- «замечать» (синомонг. также «узнавать»), письменный монгольский uqa-; *центральномонгольская*: халха uxā-, бурятский uxāp «ум»; *западномонгольская (монгольско-калмыцкая)*: ойратский уха-, калмыцкий uxā- «понимать». Кроме того, этимоны первой степени были реконструированы для тюркской и монгольской языковых групп – тюркский *uk(ā)- «поднимать, слушать» и монгольский *uka- «замечать».

На уровне **афразийской (семито-хамитской, семитской) языковой семьи** этимон *Hwq- со значением «знать» был реконструирован на основе языков таких групп: *кушитская*: куара ах, авия jaq, сомали ḡḡ; *семитская*: геез ʾoqä, амхарский awwäqä, харари āqa (кстати, они были заимствованы из кушитских языков).

Сейчас попытаемся прокомментировать установленные фонетические и исторические закономерности, а, вероятно, и контактологические, которые прослеживаются в рефlekсах этих этимонов в трех языковых семьях (индоевропейской, алтайской, афразийской).

2. Ларингальная теория

Положения **ларингальной теории** последовательно прослеживаются в индоевропейском *h^uek^u- / *heuk-, афразийском *Hwq- этимонах, для которых был выведен ностратический этимон *HuKa. В инициалиях зафиксированы такие ларингальные согласные: для индоевропейского – *h^u- / *h-, для афразийского – *H- (или *Hw / *H^w). Обращаем также внимание на то, что в генетическом материале отдельных языков и групп индоевропейской семьи, в частности в греческом языке и в языках иллирийской группы фиксируется его выпадение, а именно в древнегреческом *ok^uje и албанском *ok^ui- этимонах. Такая закономерность является характерной и

для афразийской языковой семьи, где представлен генетический материал таких групп: кушитская: куара ах, авия jaq, сомали oḡ; *семитская*: геез ʿoqä, амхарский awwäqä, харари āqa.

Что касается законов *ларингальной теории*, то, по предположению Е. Куриловича и Г. Меллера, было установлено наличие в праиндоевропейском языке нескольких согласных звуков, условно названных «ларингалами» (Fortson 2004, 57). Однако сейчас постулируется мысль о том, что количество ларингалов является разным: от 4 (Э. Сепир, Э. Стёртевант, У. Ф. Леман), 5 (В. М. Иллич-Свитыч), 6 (Р. Ф. Адрадос), 8 (Я. Пухвел), 10 (А. Мартине), другие оперировали меньшим их числом — 2 (Х. Педерсен, Г. Хендриксен, Р. Кросланд, Вяч. Вс. Иванов), 1 (Л. Хаммерих, Л. Згуста, О. Семереньи). Существует также просодическая интерпретация ларингальной теории, согласно которой ларингальность — не фонема, а различительный признак слогового акцента (Л. Г. Герценберг). Некоторые учёные вообще не приняли ларингальную теорию (К. Бругман, А. Мейе, Ф. Ф. Фортунатов, Дж. Бонфанте, Х. Кронассер и др.) (ЛЭС1).

Зато общепринятой остается позиция об основных трех ларингалах, которые в реконструированных праформы обычно обозначаются как *h₁, *h₂, *h₃, или *N₁, *N₂, *N₃, или *ə₁, *ə₂, *ə₃ (Fortson 2004, 57). Указанные ларингалы, по версии Ф. Йосефсона, соответствуют идеи палатализации (т. е. они являются, вероятно, мягкими), поэтому исследователь и называет ларингал *h^u– в индоевропейском этимоне *h^uek^u– палатальным ларингалом (Josephson 1979, 100–101).

В связи с этим, следует обратить внимание на мнение Е. Куриловича. В докладе «Проблемы индоевропейского звукового строя», представленной на конференции 1961 г. в г. Инсбрук (Kuryłowicz 1961, 107–115), ученый высказался против тенденций ограничивать начальный индоевропейский вокализм одним *e* и обосновывать усиленное развитие консонантизма многими ларингалами. Исследователь считает, что следует сохранить традиционную младограмматическую реконструкцию индоевропейского вокализма с незначительными изменениями: он принимает гласные *e*, *o*, *i*, *u* с выпадением, но и с введением ларингала *h*, который происходит с хеттского языка (Kuryłowicz 1961, с. 112–114). В рамках хеттского материала не везде представлены ларингалы, как это показано в работах хеттологов Вяч. Вс. Иванова и Т. В. Гамкрелидзе и которые предоставили аргументы в пользу фонетической характеристики одного индоевропейского «ларингала» как фарингального спираанта; в хеттском языке индоевропейский фарингальный был заменен заднеязычным спирантом *h*, характерным для малоазийской языковой среды (Гамкрелидзе 1960, 17–91; Иванов 1955;

Иванов 1957, 23–46). Иначе говоря, по ларингальной теории И. М. Тронского, хеттский *h* окончательно зафиксировался в малоазийской языковой среде, что и наблюдаем для афразийского этимона *Н_wq-. Вообще говоря, этот конструкт является рудиментом давно исчезнувшей фонологической системы, т. е. доистории индоевропейских языков. Поэтому его наличие в языках разных семей и в их этимонах дает основания говорить о разных уровнях реконструкции (Тронский 1967, 20–22).

Что касается палатализации ларингалов, то, по словам Дж. Харт (Hart 2004), во всех хеттских словах можно восстановить ларингальный *h-*, после которого стоит лабиальный *-w-* или *-u-*. И, соответственно, в индоевропейском языке реконструируются палатальные ларингальные сочетания *h^ue – *h^ua – *h^uo (Hart 2004), как это представлено в индоевропейском этимоне *h^uek^u- и которые фиксируются в языках с помощью коротких гласных фонем:

*h^ue: тох. Б ек;

*h^ua: дрн.-инд. ákṣi; авестийск. aṣi; армян.: армян. акп; литов. akis; тох. А ак;

*h^uo: греч. ὅσσε;

Корневое соответствие в привлеченном генетическом материале подтверждает предположение Г. Меллера о начальном ларингале там, где в ранее известных индоевропейских языках корень начинался с гласной (Тронский 1967, 14), о чем свидетельствуют указанные соответствия.

Как результат, индоевропейский корень стал трактоваться как трехэлементный (согласный + е + согласный), что, действительно, наблюдается в индоевропейском этимоне *h^uek^u- (ЛЭС1).

Фиксация ларингала в этимоне **афразийской языковой семьи** не имеет пока удовлетворительного объяснения, кроме того, что ларингал *Н- (или *Н_w / *Н^w) является таким же праязыковым ларингалом, как, например, ливийский *h, так как не удастся зафиксировать дистрибуцию между внешними рефlekсами *Н- и теми или иными колебаниями в его графической подаче, поскольку в языках *кушитской*: куара ах, авия jaq, сомали ḡḡ i *семитской*: геез ʾoqä, амхарский awwäqä, харари äqa *групп* он выпал. Такую закономерность не удастся подтвердить с помощью реконструированных этимонов на уровне языков кушитской и семитской групп (их фонетическая природа в целом остается неясной). Как отмечает Г. П. Сердюченко, единственное, что выступает в пользу праязыкового афразийского ларингала *Н- (или *Н_w / *Н^w) в семитской группе языков – это удлинение гласной в конце слова, как, например, у геез ʾoqä и амхарский awwäqä, где ä – это /a:/ (длинная гласная фонема).

3. Закон редукции

Закон редукции – это изменение артикуляционных и акустических характеристик звука, вызванное сокращением его длительности или ослаблением напряжённости (ЛЭСЗ). Ностратический *-u- в HuKa был «расщеплен» в индоевропейском *h^uek^u- / *heuk- на *-e- и *-eu-, где последний, по версии О. Семереньи, является дифтонгом как сочетание праязыкового гласного *e с *u (Семереньи 2002, 61) (конечно, дифтонгом он является только фонетически, фонологически это выглядит как бифонемное сочетание (Bičovský 2009, 23)), поэтому, например, в авестийск. aši, литов. akis, стсл. око безударные гласные /a/, /o/ соответствуют **процессу количественной редукции**, когда происходит «уменьшение продолжительности звука, вызванное его безударностью» (ЛЭСЗ). Указанные соответствия имеют более одной гласной фонемы в слове, а соответственно, одна гласная фонема будет ударной, а вторая – безударной. В авестийск. aši /a/ является безударной фонемой, а /i/ – ударной; в литов. akis /a/ – безударная, /i:/ – ударная, поэтому в безударной фонеме в начале слова произошло уменьшение продолжительности ее звучания, в результате чего вместо праязыкового индоевропейского *-e- и *-eu- закрепилась фонема /a/ (авестийск. aši, литов. akis).

В исследуемом материале фиксируем такие закономерные редукции: первичность иранского вокализма /a/ сохранено в авестийск. aši, в то время как его «расщепление» является характерным для североевропейских языков, в частности на /a/ (или /o/) и /e/ и дальнейшее «расщепление» /a/ (или /o/) на /a/ и /o/ (например, литов. akis, стсл. око) (Saussure 1921). Это подтверждает генетическую связь языков *иранской* и *балтийской групп*.

Ностратический *-u- в HuKa полностью сохранился в алтайском этимоне *uka- и реконструированных тюркском *uk(ā)- и монгольском *uka- «замечать» этимонах. На уровне *тюркской* (в *хакасской* (*киргизской*): хакасский их-, *горно-алтайской* (*центрально-восточной*): горно-алтайский uk- «слушать», киргизский uk-; *карлукской*: древнеуйгурский uq- (аог. uqar, соп. verb. uqa <*uka-), чагатайский uq- (соп.verb. uqa), уйгурский (южный) uk-; *огузской*: огузский (Ибн-Муханна) uq- *подгрупп*) и *монгольской* (в *северомонгольской*: среднемонгольский uqa- «замечать» (синомонг. также «узнавать»), письменный монгольский uqa-; *центральномонгольской*: халха их᠗-, бурятский ихᠠᠨ «ум»; *западномонгольской* (*монгольско-калмицкой*): ойратский ихᠠ-, калмыцкий их᠗- «понимать» *подгрупп*) *языковых групп* зафиксирована короткая гласная фонем /u/ в генетическом материале. Конечно, если предположить, что, по версии Н. А. Баскакова, короткая гласная фо-

нема /u/ может быть представлена с помощью трех аллофонов: [i], [u], [u:] (Баскаков 1988, 22), то можно говорить, что они стали возможными вследствие **редукции**.

4. Закон моновокализма

Моновокализм, согласно гипотезе Ф. де Соссюра (1878), был связан с тем, что короткие и длинные гласные индоевропейского праязыка структурно и исторически сводились к одному гласному *ё (ЛЭС2). Так, в индоевропейистике проблема индоевропейского вокализма и связанного с ним аблаутного чередования всегда была в центре внимания, особенно тогда, когда вышла работа Ф. де Соссюра (Saussure 1879), поскольку она была тесно связана с *ларингальной теорией*. На этом фоне актуализировалась еще и гипотеза о древнем *моновокализме* (отсутствие в праязыке любых других гласных, кроме е / о), характерного как для индоевропейского праязыка, так и для всех индоевропейских языков. По версии В. Б. Касевича, индоевропейские языки могут рассматриваться как потомки языка слогового строя, основным признаком которой является то, что длина экспонента морфемы должна быть не менее, чем один состав (Касевич 1983, 135–136).

Наличие кратких гласных фонем /a/, /e/, /o/, /u/ в рефлексах *иранской* (дрн.-инд. ákṣi; авестийск. aši); *армянской* (армян. акп); *иллирийской* (албан. sũ); *латино-фаликской* (латин. oculus); *балтийской* (литов. akis); *славянской* (стсл. око); *тохарской* (тох. А ак, тох. Б ек) *языковых группах*, а также в *греческом языке* (греч. ὄσσε) объясняется следствием различных этапов моновокализма от праиндоевропейско-семитского к праиндоевропейскому моновокализму (Möller 1917), т. е. исследователь указывает на возможную связь двух разных семей.

По версии И. М. Тронского, звуковая система протосемитского языка была **моновокаличной**, а Г. Меллер приписал моновокалический строй общему предку как семитских, так и индоевропейских языков, когда единственный гласный приближался по фонетическому типу к е (о чем говорил Ф. де Соссюр). Заметим, что индоевропейский корень, как и корень в семитских языках исторического времени был чисто консонантным, и слово начиналось всегда с согласной. А моновокаличность возникла благодаря действию ларингальных, которые уже не только удлинляли предыдущий гласный, но и могли находиться перед гласной, особенно в начале слова, и предоставлять дальнейшему гласному окрашенного звучания /a/ и /o/ (Тронский 2001, 417), как это прослеживается в случаях с рассматриваемым *-e- / *-eu-, который редуцировался в а- (в *иранской* (дрн.-инд.

ákṣi n.; авестийск. aši (dual.)), армянской (армян. акп), балтийской (литов. akis), тохарской (тох. А ак) языковых группах) или в о (в греческого языка (греч. ὄσσε), а также латино-фаликской (латин. oculus), славянской (стсл. око) языковых групп).

Обращаем внимание на то, что индоевропейский *e / *eu в *h^uek^u- / *heuk- редуцировался как *o в албанском *ok^ui- и древнегреческом *ok^uie этимонах и объясняется исследователями (Meyer 1892, II, 86; Jokl 1963, 118) так: между праязыковыми гласными албанского и древнегреческого языков, вероятно, когда-то существовала промежуточная степень развития.

5. «Закон Раска – Гримма»

«Закон Раска – Гримма» («первое передвижение согласных») – это фонетический процесс в истории прагерманского языка, заключающийся в изменении индоевропейских смычных согласных.

Основные положения этого закона прослеживаются на примере **ностратического велярного *Ḳ в *HuKa**, перешедший в **велярный *k в этимоне второй степени**, т. е. в индоевропейском *h^uek^u- / *heuk-, алтайском *ука- и афразийском *Hwq-, а затем – в велярные /g/ – /k/ – /h/ и среднеязычные щелевые /s/ и /ʃ/ (по версии И. М. Тронсколго, Х. Педерсена и др.).

Во-первых, ностратический велярный *Ḳ как фонематический инвентарь ностратического этимона *HuKa сохранился как велярный *k на уровне этимона второй степени и перешел в **велярный /g/** только в языках афразийской языковой семьи: сомали ḡḡ; в **велярный /k/** в языках индоевропейской: двн.-инд. ákṣi; армян. акп; латин. oculus; литов. akis; стсл. око; тох. А ак; тох. Б ек; алтайской, в том числе и на уровне этимонов первой степени – монгольский *ука- и тюркский *uk(ā)-: горго-алтайский uk-, киргизский uk-; уйгурский (южный) uk-; огузский (Ибн-Муханна) uq-; среднемонгольский uqa-; письменный монгольский uqa-; и афразийской семей: авия jaq, геез ʿoqä, амхарский awwäqä, харари āqa; в **велярный /h/** в языках алтайской: хакасский ux-, халха uxä-, бурятский uxāp, ойратский уха-, калмыцкий uxä-; и афразийской: куара ах семей.

Как видим, индоевропейский велярный *k, который зафиксирован в индоевропейском *h^uek^u- / *heuk-, отвечает албанскому *ok^ui и древнегреческому *ok^uie этимонам, о чем предполагал Х. Педерсен, в частности о сохранении в албанском рефлексе индоевропейского велярного: «велярный /k/, /g/ перед гласными /a/, /o/, /i/ сохраняется» (Pedersen 1903).

Во-вторых, ностратический велярный *Ḳ как фонематический инвентарь ностратического этимона *HuḲa сохранился как велярный *k на уровне этимона второй степени, т. е. в индоевропейском *h^uek^u- / *heuk-, алтайском *uka- и афразийском *Hwq- этимонах, однако перешел в среднеязыковую щелевую /s/ в албан. sū и /ʃ/ в авестийск. aši (Pedersen 1903) как соответствий языков индоевропейской семьи.

Эти чередования достигают теории изоглоссы кентум-сатем, о которых писала, вслед за многими компаративистами А. О. Черхава, акцентируя внимание на том, что первые фонетические теории (законы) сводились к установлению генетического принципа родства языков, который, в свою очередь, подводил ученых к разграничению двух изоглосс в семье индоевропейских языков (эволюция трех рядов дорсальных согласных: *k^w (лабиовелярный), *k (велярный) и *k̥: (палатовелярный)) – на “кентум” и “сатем” (Черхава 2017, 49). И. М. Тронский говорит о том, что переход велярного *k в велярные /g/ – /k/ – /h/, а также в среднеязыковые щелевые /s/ i /ʃ/ объясняется «диалектным разнообразием внутри отдельных языков, а также языковыми контактами».

В языках группы «сатем», т. е. балтословянский ареал (литов. akis, стсл. око) находился на границе языков «кентум» (тох. А ак, тох. Б ек), а в такой зоне всегда вероятны интенсивные языковые контакты и диалектные пересечения. Соответствия иранской группы языков (дрн.-инд. ākṣi; авестийск. aši) также могут быть отражением территориальной близости к языкам «кентум» (тох. А ак, тох. Б ек) (Тронский 1967, 26–27). Иначе говоря, если в языках группы «сатем» велярный и лабиовелярный звуки праиндоевропейского языка развились в велярный, а палатовелярные стали шипящими и свистящими, то в группе «кентум» велярный и палатовелярный звуки праиндоевропейского языка были объединены в велярный. Это позволяет предположить о результате языковых контактов языков иранской и тохарский групп.

Выводы. Перспективы последующих исследований

Диахроническая интерпретация материала индоевропейской, алтайской и афразийской языковых семей, достигающих, с одной стороны, этимонов первого (древнегреческий *ok^uiē, албанский *ok^ui-, тюркский *uk(ā)-, монгольский *uka-) и второго (индоевропейский *h^uek^u- / *heuk-, алтайский *uka-, афразийский *Hwq-), а с другой, – третьего (ностратический *HuḲa) порядков, позволяет зафиксировать как дивергентное, так и конвергентное, родство соответствий с установленными закономерностями, которые бази-

руются на: 1) положениях **ларингальной теории** (наличие ларингальных согласных в индоевропейском *h^uek^u- / *heuk- и афразийском *Hwq- этимонах) и объясняют связь индоевропейских и афразийских языков (Е. Курилович, И. М. Тронский); 2) законах **редукции** как изменения артикуляционных и акустических характеристик звуков, вызванное сокращением его длительности или ослаблением напряжённости (ностратический *-u- в HuKa был «расщеплен» в индоевропейском *h^uek^u- / *heuk- на *-e- / *-eu-, а в генетическом материале представлен как /a/, /e/, /o/; тогда как в алтайском *uka- – на *u, а в генетическом материале редуцирован с помощью трех аллофонов: [i], [u], [u:] (по версии М. А. Баскакова); 3) правилах **моновокализма**, согласно которых короткие и долгие гласные сводились к одному гласному *-e-, перешедшего в короткие гласные фонемы /a/, /e/, /o/, /u/ в языках индоевропейской семьи как следствие различных этапов моновокализма от праиндоевропейско-семитского к праиндоевропейскому; 4) фонетическом законе «**Закон Раска – Гримма**» («первое передвижение согласных»), согласно которому зафиксирован переход ностратического велярного *Ḳ в велярный *k в **этимоне второй степени**, а затем – в велярные /g/ – /k/ – /h/ и среднеязычные щелевые /s/ и /ʃ/ (по версии И. М. Тронсколго, Х. Педерсена и др.).

Перспективы исследования заключаются в привлечении других фонетических законов для обоснования дальнего родства: как конвергентного, так и дивергентного.

Литература

- Bičovský 2009 – Bičovský J. *Vademecum starými indoevropskými jazyky*. Praha: Nakladatelství Univerzity Karlovy.
- Fortson 2004 – Fortson B. *Indo-European language and culture. An Introduction*. Padstow: Blackwell Publishing.
- Hart 2004 – Hart G. *Some Problems in Anatolian Phonology and Etymology Indo-European Perspectives: Studies: in Honour of Anna Morpurgo Davies*. Ed. J. H. W. Penney. Oxford Linguistics: Oxford University Press, p. 341–354.
- Jokl 1963 – Jokl N. Die Verwandtschaftsverhältnisse des Albanischen zu den übrigen indogermanischen Sprachen. *Die Sprache* IX/2, S. 113–156.
- Josephson 1979 – Josephson F. *Assibilation in Anatolian Hethitisch und Indogermanisch*. Innsbruck: Institut für Sprachwissenschaft der Universität Innsbruck, S. 91–103.
- Kuryłowicz 1961 – Kuryłowicz J. *Probleme d. indogermanischen Lautlehre*. II. Fachtagung für indogermanische u. allgemeine Sprachwissenschaft. Innsbruck, 10–15 Oktober (Innsbrucker Beiträge zur Kulturwissenschaft, Sonderheft 15, Innsbruck, 1962), S. 107–115.
- Meyer 1892 – Meyer G. *Zur Theorie des Capillarelectrometers*. URL: <https://doi.org/10.1002/andp.18922810307>
- Möller 1917 – Möller H. Die semitisch-vorindogermanischen laryngalen Konsonanten. *Memoire de l'Academic Koyale des Sciences et des Lettres de Danemark*, 7 ser., t. IV, № 1. København: Andr. Fred. Host.

- Pedersen 1903 – Pedersen H. Türkische Lautgesetze. *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*, 57. S. 535–561.
- Saussure 1879 – Saussure F. de *Mémoire sur le système primitif des voyelles dans les langues indo-européennes*. Leipsick.
- Saussure 1921 – Saussure F. de. *Memoire sur le systeme primitif des voyelles dans les langues indoeuropcennes*. Lausanne, S. 1–268.
- Баскаков 1988 – Баскаков Н. А. *Историко-типологическая фонология тюркских языков*. М.
- Бурлак, Старостин 2005 – Бурлак С., Старостин С. *Сравнительно-историческое языкознание*. М.: Академия, 432 с.
- Гамкрелидзе 1960 – Гамкрелидзе Т. В. Хеттский язык и ларингальная теория. *Тр. Инст. языкозн. АН ГрузССР. Сер. вост. яз.* Т. 3, С. 17–91.
- Иванов 1955 – Иванов Вяс. Вс. *Индоевропейские корни в клинописном хеттском языке и особенности их структуры*: автореф. дис. М.
- Иванов 1957 – Иванов Вяс. Вс. Проблема ларингальных в свете данных древних индоевропейских языков Малой Азии. *Вестн. МГУ. Ист.-фил. сер.* 2, С. 23–46.
- Касевич 1983 – Касевич В. Б. *Фонологические проблемы общего и восточного языкознания*. М.: Наука, С. 135–136
- Корольова 2016 – Корольова А. В. Методи верифікації бінарного і масового споріднення мов (коментар ефективності методів М. Сводеша і Дж. Грінберга). *Науковий Часопис Національного педагогічного університету імені М. П. Драгоманова. Серія 9. Сучасні тенденції розвитку мов.* 14, С. 125–130.
- Куртене 1904 – Бодуэн К. де. *Языкознание. Энциклопедический словарь*. Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, LXXXI, СПб., С. 525.
- ЛЭС1 – Ларингальная теория. *Лингвистический энциклопедический словарь*. Гл. ред. В. Н. Ярцева. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/252d.html>
- ЛЭС2 – Моновокализм гипотеза. *Лингвистический энциклопедический словарь*. Гл. ред. В. Н. Ярцева. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/308a.html>
- ЛЭС3 – Редукция. *Лингвистический энциклопедический словарь*. Гл. ред. В. Н. Ярцева. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/252d.html>
- Семереньи 2002 – Семереньи О. *Введение в сравнительное языкознание*. М.: УРСС, С. 52.
- Тронский 1967 – Тронский И. М. *Общеиндоевропейское языковое состояние (Вопросы реконструкции)*. Ленинград: Наука. 103 с.
- Тронский 2001 – Тронский И. М. *Историческая грамматика латинского языка*. М.: Индрик, 591 с.
- Черхава 2017 – Черхава О. О. *Реконструкція теолінгвістичної матриці релігійно-популярного дискурсу (на матеріалі англійської, німецької та української мов)*: монографія. К.: Вид. центр КНЛУ, 400 с.

Yan Kapranov

FIXATION OF DEGREE OF AFFINITY OF NOSTRATIC
*HUKA IN LANGUAGES OF THE INDO-EUROPEAN,
ALTAIC AND AFRO-ASIATIC LANGUAGE FAMILIES
(ACCORDING TO V. M. ILLICH-SVITYCH)

Summary

The diachronic interpretation of material from the Indo-European, Altaic and Afro-Asiatic language families, reaching, on one hand, the etymons of the first level (Ancient Greek *okʰiē, Albanian *okʰi-, Turkic *uk(ā)-, Mongolian *uka-) and the second level (Indo-European *hʰekʷ- / *heuk-, Altaic *uka-, Afro-Asiatic *Hwq-), and on the other hand, the third level (Nostratic *HuḲa), allows us to fix both a divergent and convergent relationship of correspondences taking into account the established laws.

These laws are based on: 1) the provisions of laryngeal theory, i.e. the theory of the oldest composition, origin and alternation of Indo-European vowels, emanating from the existence in the original language of special phonemes, conventionally called laryngeals; 2) the laws of reduction as changes in the articulation and acoustic characteristics of sounds, caused by the reduction of its duration or the weakening of tension; 3) the rules of mono-vocalism, according to which short and long vowels were reduced to one vowel *-e-; it passed into short vowel phonemes a/, /e/, /o/, /u/ in the correspondences of the languages of the Indo-European family as a result of different stages of mono-vocalism from Proto-Indo-European-Semitic to Proto-Indo-European; 4) the phonetic law the 'Rask-Grimm Law' (the first movement of consonants) as a phonetic process in the history of the Proto-German language, which consisted of changing the Indo-European confining consonants.